

УДК 343.37

Проблемы квалификации легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем

Огурцов Кирилл Николаевич, студент, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, kirillogurtsov1@gmail.com

В статье рассматриваются уголовно-правовые и правоприменительные проблемы квалификации легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем. Особое внимание уделяется анализу состава преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, признакам объективной и субъективной стороны, а также вопросам разграничения легализации преступных доходов со смежными составами и соучастия в предикатном преступлении. Рассматриваются трудности доказывания преступного происхождения имущества, установления специальной цели легализации, а также проблемы, связанные с использованием цифровых финансовых инструментов, электронных платежных систем и номинальных лиц. На основе анализа законодательства, судебной практики и научных подходов сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-правового регулирования и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: легализация доходов, отмывание денежных средств, преступные доходы, квалификация преступлений, предикатное преступление, финансовые операции, цифровые финансовые активы, экономическая безопасность.

В современных условиях легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем, представляет собой одну из наиболее сложных и опасных форм экономической преступности. Ее общественная опасность состоит не только в сокрытии преступного происхождения денежных средств или иного имущества, но и в создании условий для их последующего включения в легальный экономический оборот. В результате преступные доходы могут использоваться для развития теневого бизнеса, коррупционных схем, финансирования организованной преступности и иных противоправных целей. Российское уголовное законодательство предусматривает ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, в ст. 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. В ст. 174 УК РФ установлена ответственность за совершение финансовых операций и других сделок с имуществом, заведомо приобретенным другими лицами преступным путем, а в ст. 174.1 УК РФ — за легализацию имущества, приобретенного самим виновным в результате совершения преступления [1]. Такое разграничение имеет важное значение, т. к. позволяет учитывать особенности субъекта преступления и происхождения имущества.

Понятие легализации преступных доходов раскрывается также в Федеральном законе от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ. На основании указанного закона легализация представляет собой придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами либо иным имуществом, полученными в результате совершения преступления [2]. Из этого следует, что центральным элементом легализации выступает не факт использования преступно полученного имущества, а направленность действий лица на создание видимости законности его происхождения.

Исторически формирование норм о противодействии легализации преступных доходов происходило под влиянием международных стандартов. Значимую роль сыграли Венская конвенция ООН 1988 г., Страсбургская конвенция Совета Европы 1990 г., а также рекомендации ФАТФ [3]. Указанные документы заложили основу международного подхода к противодействию отмыванию доходов и повлияли на развитие российского законодательства в данной сфере.

До принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. легализация преступных доходов не рассматривалась в отечественном уголовном праве как самостоятельный состав преступления. В советский период ответственность могла насту-

пать за смежные деяния, например за укрывательство преступления или приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем. Однако развитие финансовых отношений, усложнение банковских операций и рост организованной преступности показали необходимость самостоятельной криминализации действий, направленных на отмывание преступных доходов.

Составы преступлений, предусмотренные ст. 174 и 174.1 УК РФ, относятся к формальным. Это означает, что преступление считается оконченным с момента совершения финансовой операции, сделки либо иного действия, указанного в диспозиции нормы, независимо от наступления каких-либо дополнительных общественно опасных последствий [4]. Такая конструкция позволяет пресекать вовлечение преступных доходов в легальный оборот на ранних стадиях.

Основным объектом рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок экономической деятельности и законность финансового оборота. Дополнительное значение имеют интересы добросовестных участников гражданского оборота, поскольку использование криминального капитала нарушает принципы честной конкуренции и создает преимущества для лиц, использующих незаконно полученные средства.

Объективная сторона легализации выражается в совершении финансовых операций или иных сделок с денежными средствами либо имуществом преступного происхождения. При этом одной из проблем является отсутствие в законодательстве четкого определения термина «финансовые операции». В результате у следственных органов и судов могут возникать различия в оценке конкретных действий лица. На практике к таким операциям относят банковские переводы, обналичивание денежных средств, конвертацию валюты, приобретение имущества, внесение денежных средств в уставный капитал организаций, оформление фиктивных сделок и другие действия, направленные на сокрытие преступного источника происхождения имущества.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. При этом по ст. 174 УК РФ субъектом выступает лицо, не принимавшее участия в совершении предикатного преступления. В ст. 174.1 УК РФ речь идет о легализации имущества, полученного самим виновным в результате совершенного им преступления. В квалифицированных составах учитываются дополнительные признаки: совершение

преступления группой лиц, организованной группой либо с использованием служебного положения.

Субъективная сторона легализации преступных доходов характеризуется прямым умыслом и обязательной специальной целью. Лицо должно осознавать преступное происхождение денежных средств или иного имущества и желать придать им правомерный вид владения, пользования или распоряжения. Наличие данной цели позволяет отграничить легализацию от обычного распоряжения преступно полученным имуществом [5].

Верховный Суд Российской Федерации указывает, что цель придания правомерного вида может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела: характера финансовых операций, их последовательности, использования посредников, фиктивных сделок, подконтрольных организаций и иных действий, направленных на сокрытие преступного происхождения имущества [6]. Следовательно, для правильной квалификации важно оценивать не только факт совершения сделки или перевода денежных средств, но и общий смысл поведения лица.

Одной из главных проблем квалификации является доказывание преступного происхождения имущества. Для привлечения лица к ответственности по ст. 174 или 174.1 УК РФ необходимо установить связь между конкретными денежными средствами либо имуществом и предикатным преступлением. На практике это не всегда возможно, т. к. преступные доходы часто проходят через несколько этапов движения: переводятся между счетами, обналчииваются, конвертируются, распределяются через посредников, фиктивные организации или иностранных контрагентов.

В судебной практике встречаются случаи, когда обвинение в легализации не находит подтверждения из-за недоказанности преступного источника происхождения денежных средств. При отсутствии достоверных сведений о том, что конкретное имущество получено в результате преступления, квалификация по ст. 174 и 174.1 УК РФ становится невозможной [7]. Данная проблема особенно характерна для дел, связанных с экономическими преступлениями, организованными группами и многоступенчатыми финансовыми схемами.

Не менее важной является проблема разграничения легализации и обычного распоряжения похищенным имуществом. Перечисление денежных средств на банковский счет, их снятие наличными или расходование на личные нужды не всегда образует состав легализации. Для квалификации необходимо доказать, что действия лица были направлены именно на придание имуществу видимости законного происхождения. Если лицо лишь использует похищенные денежные средства без цели их «очистки», состав легализации отсутствует.

Существенные трудности возникают и при разграничении легализации с соучастием в предикатном преступлении. Если действия лица по распоряжению имуществом являются частью механизма совершения основного преступления и охватываются единым умыслом, дополнительная квалификация по ст. 174 или 174.1 УК РФ не требуется. Если же после окончания основного преступления лицо совершает самостоятельные финансовые операции, направленные на придание имуществу правомерного вида, такие действия могут образовывать самостоятельный состав легализации [8].

Данная проблема особенно актуальна при расследовании мошенничества, присвоения, растраты, незаконного предпринимательства и иных преступлений, в результате которых виновные получают денежные средства. В таких случаях суду необходимо установить, являлись ли последующие действия с имуществом продолжением предикатного преступления либо они имели самостоятельную цель — скрыть преступный источник происхождения средств.

Современные условия цифровизации экономики создают дополнительные сложности для квалификации легализации преступных доходов. Использование электронных платежных систем, криптовалют, цифровых финансовых активов и трансграничных переводов затрудняет установление первоначального источника происхождения средств, их фактического владельца и направленности умысла виновного лица. Операции могут совершаться быстро, через иностранные платформы и с использованием анонимных кошельков, что требует специальных знаний и проведения финансово-экономических экспертиз.

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ ввел правовое регулирование цифровых финансовых активов и цифровой валюты, однако вопросы уголовно-правовой оценки операций с такими инструментами остаются недостаточно определенными [9]. В научной литературе справедливо отмечается, что цифровые активы могут использоваться как инструмент сокрытия преступного происхождения имущества, а их правовая природа требует дальнейшего уточнения [10].

Дополнительной проблемой является использование номинальных лиц и подконтрольных организаций. В таких схемах денежные средства переводятся через «дропов», фиктивных директоров, подставные компании или счета третьих лиц. Это позволяет скрыть реального выгодоприобретателя и создать видимость обычной хозяйственной деятельности. В результате правоохранительным органам необходимо доказывать не только факт движения денежных средств, но и реальное участие конкретного лица в организации схемы легализации.

Статистические данные также свидетельствуют о высокой латентности преступлений, связанных с легализацией доходов. Количество осужденных по ст. 174 и 174.1 УК РФ остается сравнительно небольшим, несмотря на значительный объем экономической преступности и распространенность схем сокрытия незаконно полученных средств. Такой разрыв указывает на сложности выявления и доказывания фактов легализации, а также на необходимость совершенствования методов финансового мониторинга и расследования.

В целях повышения эффективности противодействия легализации преступных доходов представляется необходимым совершенствовать как законодательство, так и правоприменительную практику. Прежде всего требуется уточнить содержание понятия «финансовые операции» применительно к ст. 174 и 174.1 УК РФ.

Это позволит снизить риск расширительного толкования уголовного закона и обеспечить более единообразную квалификацию. Необходимо также конкретизировать критерии установления специальной цели легализации. Для следователей, прокуроров и судов целесообразно разработать методические рекомендации, в которых были бы указаны типичные признаки такой цели: использование фиктивных сделок, многоступенчатых переводов, номинальных лиц, подконтрольных юридических лиц, офшорных структур, цифровых активов и иных способов сокрытия происхождения имущества.

Отдельного внимания требует развитие критериев разграничения легализации и соучастия в предикатном преступлении. К таким критериям можно отнести временной разрыв между основным преступлением и последующими финансовыми операциями, самостоятельный характер действий, использование специальных механизмов сокрытия происхождения имущества, а также направленность поведения лица на включение преступных доходов в легальный оборот.

Отдельного внимания требует развитие критериев разграничения легализации и соучастия в предикатном преступлении. К таким критериям можно отнести временной разрыв между основным преступлением и последующими финансовыми операциями, самостоятельный характер действий, использование специальных механизмов сокрытия происхождения имущества, а также направленность поведения лица на включение преступных доходов в легальный оборот.

Важным направлением является совершенствование регулирования цифровых финансовых инструментов. Необходимо развивать механизмы идентификации участников цифровых операций, контроля за подозрительными транзакциями, установления бенефициарных владельцев цифровых активов, а также международного обмена информацией. Без учета цифрового характера современных финансовых отношений борьба с легализацией преступных доходов будет недостаточно эффективной.

Особую роль играет межведомственное взаимодействие. Эффективное противодействие отмыванию доходов невозможно без согласованной работы Росфинмониторинга, Банка России, правоохранительных органов, налоговых органов и кредитных организаций. Развитие единой цифровой системы обмена информацией позволило бы быстрее выявлять подозрительные операции, устанавливать связи между участниками финансовых схем и отслеживать движение денежных средств.

Не менее значимо методическое обеспечение следственной и

судебной практики. Расследование дел о легализации требует специальных знаний в сфере финансового анализа, банковской деятельности, корпоративных структур, цифровых активов и международных переводов. В связи с этим необходимо повышать квалификацию следователей, оперативных сотрудников, прокуроров и судей, а также разрабатывать единые рекомендации по расследованию таких дел.

Таким образом, легализация преступных доходов представляет собой сложное и динамично развивающееся преступное явление. Ее квалификация требует установления преступного происхождения имущества, специальной цели легализации, характера финансовых операций и связи между действиями лица и предикатным преступлением. На практике именно эти признаки вызывают наибольшие трудности. Решение выявленных проблем возможно только при комплексном подходе, включающем уточнение уголовно-правовых норм, развитие судебных разъяснений, адаптацию законодательства к цифровым финансовым инструментам и повышение качества правоприменительной деятельности.

Примечания

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. N 33 (ч. 1). Ст. 3418.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. N 31 (ч. 1). Ст. 5018.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994.
5. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990) // Собрание законодательства РФ. 2003. N 3. Ст. 203.
6. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/174972/fatf_rec_ru.pdf (дата обращения: 10.05.2026).
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 N 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 9.
8. Приговор Брасовского районного суда Брянской области от 13.01.2020 по делу N 1-1/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ggz3hnH0Cx3> (дата обращения: 10.05.2026).
9. Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 21.04.2025 N 22-700/2025 по делу N 1-51/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wkmsrelojFQ3> (дата обращения: 10.05.2026).
10. Антонова В. А. Актуальные вопросы расследования легализации (отмывания) цифровых финансовых активов, приобретенных лицом в результате совершения им преступления // Закон и право. 2026. N 2.
11. Бичеол Р. А., Корягина С. А. Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем // Baikal Research Journal. 2012. N 3.
12. Гулин Р. С. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем. Отличие от смежных составов преступлений // Экономика и социум. 2019. N 1-2.
13. Денисова Л. В. Отграничение состава приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, от состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ) // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. N 2.
14. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ): монография: в 2 ч. М., 2022. Ч. 2.
15. Пикуров Н. И., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы квалификации и привлечения к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. М., 2015.
16. Русанов Г. А. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов. М., 2017.
17. Хомич О. В. Содержание субъективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Legal Bulletin. 2018. N 1-2.

English version

Problems of qualification of legalization (laundering) of proceeds acquired by criminal means

Ogurtsov Kirill Nikolaevich, student, Crimean Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

This article examines criminal law and law enforcement issues related to the qualification of legalization (laundering) of proceeds acquired by criminal means. Particular attention is paid to the analysis of the elements of crimes provided for in Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, including the objective and subjective elements of these offenses, as well as issues concerning the distinction between the legalization of criminal proceeds and related offenses, and complicity in a predicate crime. The article addresses difficulties in proving the criminal origin of property, establishing the specific purpose of legalization, and problems associated with the use of digital financial instruments, electronic payment systems, and nominees. Based on an analysis of legislation, judicial practice, and scholarly approaches, proposals are formulated to improve criminal law regulation and law enforcement practice.

Keywords: legalization of proceeds, money laundering, criminal proceeds, qualification of crimes, predicate crime, financial transactions, digital financial assets, economic security.